Нуристанская мифология

нуристанская мифология, комплекс мифологических представлений нуристанцев (кафиров, араб, «неверные»), населяющих область северо-восточного Афганистана Нуристан (иран. «страна света»), говорящих на кафирских языках (индоиранская группа). После завоевания в 1895 1896 Нуристана афганским эмиром его население подверглось исламизации.

Главные источники для изучения Н. м. записи путешественников, этнографов, лингвистов, а также памятники культового искусства. Обширный материал по религии и мифологии нуристанцев содержат исследования и публикации зарубежных учёных Дж. С. Робертсона, Г. Моргенстьерне, Г. Будрусса, Л. Эдельберга, В. Ленца, П. Сноя, К. Йетмара, Г. Фусмана и советского исследователя А. Л. Грюнберга (работавшего в Нуристане в 1963 1964).В Н. м. прослеживаются несколько культурно-исторических слоев.

В наиболее древнем сплелись мифологические представления доарийского местного населения и типологически близкие элементы древнейшей мифологии индоарийцев. К этому этапу, вероятно, восходят пережитки в Н. м. представлений о двухчастной модели мира, а также отдельные черты охранительных богов и божеств, связанных с явлениями и объектами природы.

Следующий, основной слой Н. м. связан с племенами нуристанцев, пришедшими в долины Гиндукуша. В нём много общего с ведийской мифологией (трёхчастная модель мира, первоначальная неустойчивость среднего мира и др.).

Очевидно, общие персонажи и мифологемы восходят к предшествующему периоду, когда после распада индоиранской общности от древних индийцев, направляющихся в Индию, отделились предки нуристанцев (первая половина 2-го тысячелетия до н. э.). Однако существенны и отличия Н. м. от ведийской.

При дальнейшем самостоятельном развитии Н. м. у некоторых амбивалентных

мифологических персонажей стали превалировать одни свойства, а в ведийской получили развитие другие, порой противоположные. Кроме того, в случаях, когда исходный слой включал не одну, а две системы представлений, иногда оказывалось, что в Н. м. укоренилась иная система, чем в ведийской.

По-видимому, на этом (а может быть, ещё на индоиранском) этапе мифология нуристанцев восприняла и шаманские представления. В дальнейшем индийское влияние проникало в Н. м. большей частью через другие дардоязычные племена.

Определенное воздействие на Н. м. оказывали контакты с иранским, в том числе и с мусульманизированным, населением.В мифах различных племён Нуристана (кати, вайгали, ашкуни, прасун) главными богами пантеона выступают Имра (верховное божество), Мони (демоноборец), Дисани (богиня плодородия). Нижний слой пантеона составляют божества, олицетворяющие отдельные явления природы, покровители природных объектов (рек, озёр и др.).

Низшая мифология представлена демонами и разнообразными духами.Космическая модель в Н. м. сходна с древнейшей индийской: она трёхчастна верхний (урдеш), средний (мичдеш) и нижний (юрдеш) миры. Верхний мир состоит из семи лежащих друг на друге слоев, наверху небо, которое поддерживает Мони (Манди; играет роль космической оси), по другой версии, небо помещено на центральный столп.

Полярная звезда и ещё одна из звёзд служат для прикрепления неба. Средний мир, представляющий собой диск, место обитания людей (земля). Под ним расположен нижний мир, в нём рай и ад.

Обычно вход в нижний мир, по представлениям прасун, находится в отверстии близ главного святилища. В другом варианте трёхчастной картины мира средний мир не отделён от верхнего: земля плавно переходит в небо (там, где высятся горные вершины с вечными снегами, начинается небо).

В верхнем мире расположено озеро космический, а также и социальный (называется «Озеро справедливости») центр мира. В середине озера растет могучее дерево (вариант: находится золотой гладкий камень).

В одном из мифов говорится о золотом дереве с семью золотыми ветвями, на них покоится золотой диск, по-видимому, солнце (отголосок этого мифа бытующее у нуристанцев представление о том, что солнце поднимается из какого-то мифического озера). Дерево (или камень) в озере это вздымающаяся вверх космическая ось, нижнюю часть которой представляет вытекающая из озера река со священными чистыми водами.

Река связывает верхний и средний миры. Далее она течёт в нижний мир, а по ней плывут вниз дары для мёртвых и сами покойники.

В озере верхнего мира, согласно большинству мифов, живут боги (существует, однако, и иное представление: боги пребывают в нижнем мире, среди мёртвых и не родившихся). По иным версиям, в озере верхнего мира боги держат своих коз, по мере надобности их достают.

На горе растёт чудесное дерево, охраняемое огромным змеем. К завладевшему куском этого дерева люди испытывают сильное влечение.

В некоторых мифах небу не придаётся значение космического слоя, боги, демоны и люди живут вместе на земле, которой противопоставляется нижний (иной) мир (двухчастная модель мира пережиток древнейшего пласта Н. м.).В представлениях о загробном мире нет единства. Согласно одним, душа после смерти человека приобретает некую туманную форму (напоминающую неясные сновидения).

Рая и ада, находящихся в нижнем мире, достигают через длинную пещеру, вход в которую охраняет созданный Имрой сторож. Он не позволяет никому из попавших в нижний мир вернуться на землю. Души добрых людей блуждают в раю, грешников горят в огне в аду.

По другим мифам, в нижний мир можно и войти, и выйти из него. Прасун рассказывают, как одна девушка спустилась через отверстие в подземный мир, где нашла дом, изобилующий продовольствием. Наполнив продуктами корзину, она унесла их к себе на землю.

Спустившись в другой раз, девушка встретила хозяина дома карлика, который взял её себе в жёны. Родившихся семерых сыновей она вынесла наверх и оставила на земле.

Сохранились следы мифов, помещающих страну мёртвых «по ту сторону вод», то есть, вероятно, в верхнем мире. Возможно, с верхней локализацией загробного мира связано представление о воплощении душ умерших в птицу (голубя), при этом души двух родственников иногда воплощаются в одной птице.

В некоторых мифах души покойников переходят в жилище Дисани, в верхний мир, где пребывают в блаженстве.В Н. м. несколько вариантов мифов о демиурге, культурном герое. Первоначальный хаос связывается с отсутствием солнца и луны, с хаосом ассоциируется первозданная тьма.

Согласно одному из мифов кати, первый бог создал землю; её поверхность была ровной и гладкой (так представлялся горцам неупорядоченный хаос). Из-за отсутствия опоры она качалась.

Тогда бог разбросал камни, превратившиеся в нечто подобное кольям, и с их помощью закрепил землю; позднее он укрепил её на железном столпе. Бог создал бога-демоноборца Мони, который истребил демонов, и на земле появилось место для людей.

После Мони были сотворены ещё два божества, и, наконец, человек. Во многих мифах демиургом и культурным героем выступает Имра. Своим дыханием он сотворил (оживил) других богов, из правой стороны его груди вышла богиня Дисани.

Семь дочерей Имры покровительницы земледелия. Он создал также демонов и людей (в отличие от богов и людей, демоны не покорны Имре). Согласно древнему мифу кати, Имра создал людей пахтаньем, используя для этого золотую козью шкуру.

Три женщины, появившиеся первыми, начали, а четвёртая завершила заселение долин. В святилищах Имра изображается занятым пахтаньем.Существуют, однако, версии,

согласно которым человек ведёт своё начало от демонов.

По мифу прасун, их предки семь демонов, пощажённых богом Мони. Имеется миф о происхождении людей от двух демонов, которым из-за их младенческого возраста сохранил жизнь бог Багишт при взятии крепости демонов.

Имра подарил людям молочный скот, научив их доению, а также сбиванию масла; создал собаку, дал людям злаки, орудия для вспашки и тягловый скот, соорудил мельницы, обучил молотьбе зерна. Он же установил порядок браков; разработал календарь; устроил первый дом для ритуальных танцев; научил людей изготавливать изображения богов и т. д.

Имра змееборец, оградивший людей от гигантского змея-дракона. Культурным героем является и Мони (Мои, Манди, Манде, Мани). Когда Имра создал демонов, они, непослушные богу, произвели на земле великий беспорядок и смуту.

Тогда по распоряжению Имры вооружившийся мечом Мони истребил почти всех демонов (лишь семерым из них удалось спастись). В некоторых мифах имя демиурга-верховного божества не Имра, а Мара.

По-видимому, первоначально фигурировали два различных божества: Имра и Мара, генетически связанные соответственно с Ямой и одноимённым «божеством-убийцей». У первого преобладала божественная, у второго демоническая сущность.

Последующее сближение, а затем и слияние двух божеств в единое оказалось возможным, скорее всего, благодаря амбивалентности протоиндийского и индоиранского персонажей. Согласно первоначальным представлениям, Имра, вероятно, не был единоличным верховным божеством.

Его превосходил могуществом и святостью (вариант: был ему равен) бог Вушум; в другом мифе господином мира и богов называется Мунджем Малик; в варианте мифа он и Имра выступают соправителями. О последнем этапе установления иерархии богов

свидетельствует следующий миф: когда Имра, утверждавший, что золотые ложе и сиденье принадлежат ему одному, сел на ложе, другие боги, настаивавшие на том, что это общее достояние, не посмели ему воспрепятствовать.

Золотые сиденье и ложе проявление характерных для Имры солярных черт. В ряде сюжетов Имра связывается со светилами. По одному из сюжетов, Имра взял с неба солнце и луну: мир погрузился во мрак; люди умерли.

Живым остался лишь один человек, он стал молить бога дать немного света. Имра подарил ему по кусочку солнца и луны и прикрепил их к нему справа и слева. Человек сел на коня и уехал.

Через какое-то время человек вновь повстречался с Имрой, по предложению которого они совершили обряд братания. Когда же Имра попросил у побратима в подарок его коня, тот ему отказал. По распоряжению Имры коня выкрали у человека и доставили его богу.

Конь воскликнул: «У меня в ухе меч, вынь его и убей всех своих врагов!». Имра стал действовать мечом против своих неприятелей. Солнце и луну он вернул на небо.

В некоторых версиях Имра непосредственно отождествляется с солнцем (вместе с тем его воплощением являются и цветные облака зелёные, красные, голубые). И другие небесные тела воспринимаются нуристанцами как воплощение божеств; так, семь звёзд Большой Медведицы считаются дочерьми богини Кымрай (Кумрай?), иногда называемой женой Имры.Мифологема бог светила демоны выявляется и в мифе о Мони (Манди).

Манди хотел создать человека, но долина (мир) пребывала во тьме: солнце и луна были заточены в пещеру демоном. Манди, приняв облик мальчика, явился в пещеру, в которой жили демон и его мать.

Когда демон ушёл, Манди вошёл внутрь закрытого помещения, где увидел сверкающий водопад (вариант: водоём, в котором находился золотой конь), солнце и луну. Манди

искупался, взял светила на плечи, вскочил на чёрного коня и выбрался наружу: долина осветилась.

Кинжалом, спрятанным в ухе коня, Манди заколол демона и его мать. Другой бог, Мара, тоже решил сотворить людей в иной части долины, где царил мрак.

Он снял с плеч Манди солнце и луну и поместил их на небо.Согласно некоторым мифам, после того как был сотворён мир, сначала боги, демоны и люди жили вместе, в добром согласии: демоны даже помогали людям в работе. Существует миф, рассказывающий о конце этого благоденствия.

Однажды между богами и демонами шла игра; игроков разделяла река (линия, отделяющая добро от зла). Когда стало ясно, что демоны должны победить, боги, сгрудившись, стали искать причину своей неудачи.

Богиня Живуд, смекнув, что богам не хватает одного игрока, пошла искать его в высоких горах. Там из озера, поверхность которого колебалась, появился телёнок; он то погружался в воду, то всплывал. Из его рта вырывалось пламя, обжёгшее крылья Живуд.

Однако возникавшие на озере благодаря телёнку волны коснулись крыльев богини, и они сразу же зажили. Живуд позвала телёнка за собой. С каждым шагом он становился всё больше, пока не стал огромным быком.

Увидев быка, боги пришли в ужас и успокоились, лишь узнав, что он из их числа: это был бог Мони (Мои, Манде). После того как он присоединился к богам, в возобновившейся игре демоны были побеждены.Ранний этап борьбы с демонами отразился в мифе о захвате богами, возглавленными богом Мони (Мон), крепости демонов, которую они соорудили на небе и подвесили с помощью проволок железной, медной, серебряной, золотой и стальной.

Мон стрелой с обоюдоострым наконечником последовательно рассек проволоки, и

крепость упала на землю (ср. ведийский миф о штурме богами крепости асуров Трипуры, сделанной из трёх металлов; пронзённая стрелой Шивы крепость рухнула).В Н. м. для божеств плодородия характерна связь с деревом, козой и особенно с водой. Так, богиня Дисани после своего рождения из груди Имры скрывается в озере.

Существует миф о появлении Дисани. В далёкой, недоступной для смертных стране (верхний мир) росло в озере огромное дерево (чтобы на него взобраться, понадобилось бы девять лет, чтобы обойти его крону восемнадцать лет). К этому дереву воспылал страстью некий бог.

Когда же он к нему приблизился, ствол дерева треснул, и из ствола появилась Дисани. Испуганный бог убежал, а богиня отправилась доить коз. У корней этого дерева находилась богиня деторождения Нирмали, покровительница жён, беременных женщин, детей.

Дисани занимает важное место в пантеоне. Сами боги чтут её как свою мать. Она одаривает людей молоком, от неё зависит обилие молока у кормящих матерей; покровительствует скоту, прежде всего молочному; ведает посевами зерновых (ею прорыты некоторые оросительные каналы).

Женщины возносят к ней молитвы о возвращении в целости и сохранности их мужей, ушедших на войну. Однако с Дисани связывается также и мотив смерти; с нею вместе живут семь неземных божеств-убийц паней, пресекающих жизнь человека (вариант: семь братьев паней сотворены Имрой, живут рядом с солнцем или на его лучах; Имра вручил им золотые лук и колчан; когда паней коснутся человека, очевидно, стрелой, кончается его земная жизнь; трупные пятна следы их ударов).

Дисани выступает в антропоморфном (с луком, колчаном и кинжалом), то в зооморфном (дикая коза) облике. В облике дикой козы (иногда в виде женщины с большими грудями, заброшенными за плечи) выступает в некоторых мифах богиня растительности, хозяйка лугов и фруктов (главным образом винограда) Крумай (Кшумай, Крумой); она же пасёт и доит коз, одаривает ими людей; распоряжается дождём.

Согласно некоторым представлениям, Крумай хозяйка гор и стад диких животных. С

водой, растительностью и животными связан бог Багишт покровитель земледелия, крупного рогатого скота. Его имя восходит к имени ведийского божества Бхага.

Согласно одной версии, его родила Дисани. Когда богиня доила коз, её заметил и воспылал к ней страстью вышедший из воды в облике дикого барана демон; капавшая с его шкуры вода имела оплодотворяющую силу. Дисани родила от него дитя, войдя в воды реки Парун.

Хозяйка Парун богиня Лунанг (по-видимому, восходит к нагам). Она приводит в движение мельницы. Появляется в облике прекрасной девушки, украшенной бубенчиками.Вероятно, когда-то к верхнему слою божеств относился Индр (Интр), также наделённый некоторыми функциями демиурга (создал виноградники, некий холм, долину), но в дальнейшем это божество утратило своё первоначальное значение.

Его стали почитать лишь как покровителя вина и виноделия; согласно мифу, победивший Индра воинственный бог Гиш (очень популярный у нуристанцев) получает от него вино (возможно, вино в данном мотиве имеет значение божественного напитка сомы). По одному из вариантов, Индр был вытеснен из долины (мира) Имрой.

Лишь в южном Нуристане Индра по-прежнему почитали как властелина богов; его символ золотая птица.Персонажами низшей мифологии являются демоны и разнообразные духи. Демоны мужского (юш) и женского (вутр) пола, созданные Имрой, отличаются огромными размерами и силой. Они красного цвета; вутр обычно очень безобразны.

Литература :

Грюнберг А. Л., Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки, в сборнике: Страны и народы Востока, в. 10, М., 1971;
Робертсон Дж. С., Кафиры Гиндукуша (извлечение), перевод с английского, Таш., 1906;
Эдельман Д. И., Дардские языки, М., 1965;
Buddruss G., Zur Mythologie der Prasun-Kafiren, «Paideuma», 1960, Bd 7, H. 4/6;
его же, Some reflections on a Kafir myth, в книге: Cultures of the Hindukuch, Wiesbaden, 1974;
Edelberg L., Statues de bois rapportées du Kafiristan à Kābul, «Arts asiatiques», 1960, t. 7, fasc. 4;
его же, Some Paruni myths and hymns, «Acta Orientalia», 1972, v. 34;
Fussman G., Pour une problématique nouvelle des religions indiennes anciennes, «Journal Asiatique», 1977, t. 265, [fasc. 1 2];

Husum-ul-Mulk Sh., The cosmology of the Red Kafirs, в книге: Cultures of the Hindukush, Wiesbaden, 1974;
Jettmar K., Die Religionen des Hindukusch, Stuttg. [u. a.], 1975;
Morgenstierne G., Some Kati myths and hymns, «Acta Orientalia», 1951, v. 21, pt 3;
его же, Mythological texts from the Kates of Nuristan, в книге: Mélanges d indianisme. A la mémoire de L. Renou, P., 1968; Motamedi A. A., Edelberg L., A Kafir goddess, «Arts asiatiques», 1968, v. 18;
Palwal A. R., History of Former Kafiristan, pt 2 Polytheism of the Kafirs, «Afghanistan», 1969, v. 21, № 4;
Kobertson G. S., The Káfirs of the Hindu-Kush., L., 1896 (reprint: Graz, 1971);
Snoy P. F., Die Kafiren. Formen der Wirtschaft und geistigen Kultur, [Fr./M.], 1962;
Toporov V. N. Parallels to ancient Indo-Iranian social and mythological concepts, в книге: Pratidānam, presented to F. B. J. Kuiper, The Hague P., 1968.